

Урина Туманова

Т И Ш И Ч А
ПРОЧИТЕЛНО ЗВУЧИТ

СТИХИ И ПЕСНИ

Ирина Туманова

Тишина пронзительно звучит

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14343161
ISBN 9785447437893*

Аннотация

«Тишина пронзительно звучит» – наиболее полный на данный момент сборник стихотворений Ирины Тумановой. В этой книге представлена вся палитра красок и образов, выразительность и оригинальность которой так полюбилась поклонникам творчества Ирины. Экспрессивность, многогранность мировосприятия и потрясающий лиризм – именно так можно в общем охарактеризовать стихотворения разных циклов, вошедшие в сборник.

Содержание

От автора	9
Тонкая нить	10
«Нежность! Как много нежности...»	11
«Композиторы...»	12
«Картина на стене. Багет по-итальянски...»	13
«Мне не стыдно Вам признаться, что люблю...»	15
«Я хочу Вам сказать...»	16
«Слышишь...»	17
«Удивительно милый балкон...»	18
«Я утонула в мыслях...»	19
«Дерево сухое над водой стоит...»	20
«Сквозь дрожащие ресницы – вижу небо, солнца свет...»	21
«Сколько мне лет...»	22
«Ты и я. Я и ты...»	24
«Я опять стою на балконе...»	26
«Абсолютно голая, фрукты на столе...»	27
«Нет, весна – это просто весна...»	28
«Я покоя ищу, тишины...»	29
«Я сижу, пью вино. Вечер...»	30
«У реки луг большой...»	31
«Бог меня хранит...»	33

«Как стало холодно ночами...»	34
Дымок сигары	35
«Вечер ворвался. В рюмке – вино...»	36
«Волнуюсь. Грудь вздымается. Горю...»	37
«Я тебя очень люблю...»	39
«Кусочки дыни на тарелке...»	40
«Я прошу тебя, будь со мной...»	41
«Я могу забыть Вас...»	42
«Куда он пошел?»	43
«Я тебя уведу за черту...»	45
«Ты одинок. Я понимаю...»	46
«Ты мне сказал, что жизнь проходит...»	47
«Какие ласковые руки...»	48
«Развалилась на диване...»	49
«Я вижу кромку моря и купола церквей...»	50
Просто мама	51
Шляпа	53
Мамино платье	55
«А мне говорить не с кем...»	56
«Солнечный луч, осень без туч...»	57
«Сегодня облака плывут быстрее...»	58
«Я вновь сказала: «Уходи!...»	59
«Положила маме...»	60
«Помню, как мама грустила...»	62
«Какие хлопья снега!»	63
«Вот потемнело за окном...»	64

«Твой пот...»	65
«Убегаю, убегаю от твоей безумной страсти...»	66
«Мне не трудно его приручить...»	67
«Я развратна? Может быть...»	69
«Нельзя говорить: «Люблю...»	70
«Сердцу больно, тело стонет —...»	71
«Мы с тобою на планете —...»	72
«Мне трудно говорить...»	73
«Я никогда не курила...»	74
«— Почему мужчины эти?»	75
«Кокетства сети проверяю...»	76
«Мужчина! Вы мне нравитесь!»	77
«Одинокий мужчина...»	79
«У одиноких людей, как правило...»	80
«Внезапно все оборвалось...»	81
«Не хочу, безумная, спешить...»	82
«Скалы! Скалы! Я ласкала...»	83
«Ухожу в монастырь...»	85
Две синевы	86
«Странно, такой хороший ты, — и мой...»	88
«Москва ночная...»	92
«Неведомая сила...»	93
«Я лечу за тобой, я придумала сказку...»	94
«Нас не понять другим, не оправдать...»	95
«Сделай женщине приятно —...»	96

«Деревья в последнем снегу...»	97
«Сердце, железное сердце...»	98
Старый паук	99
«Зима!»	100
«Ажур листвы последней на березе...»	101
«Давно по спине не бежала...»	103
«Эта туча – не туча...»	104
«Распустились первые цветы...»	105
«Сумасшедший, какая сладость...»	106
«Мне непонятен этот мир...»	107
«Боль, твоя боль – моя боль...»	108
«Господь услышит...»	109
«Бабье лето нам вчера...»	110
«Нет уж чувства. Кончились стихи...»	111
«Хочу поговорить с тобой в ночи...»	112
«Я не открою тебе дверь...»	113
«Бальзаковский возраст. Ко всем он приходит...»	114
«А Катя пишет стихи!»	115
«Кот из миски ест сосиску...»	116
«Где он был, как он жил, кот...»	118
«Кот какой-то хмурый рядышком сидит...»	119
«Кот возил котлету лапой по паркету...»	120
«Какая странная зима...»	121
Упавшее кольцо	122
«Поле, поле, поле...»	123

Понять, простить...	124
«Ты не придешь – это дождь...»	125
«Говорят, она стихи писала...»	126
Удивленно-бежевая музыка	128
«К чему задавать вопрос...»	131
«Я приеду, душа моя, жди...»	132
«Две розы в разных вазах...»	134
«Шикарная ваза хрустальная...»	135
«Откуда эта музыка?»	136
«Сначала их не было видно...»	137
«Первая бабочка...»	139
«Я к тебе прихожу, чтоб уйти...»	140
«Мне сказали друзья...»	141
«Тушится, варится, жирное...»	142
«Сегодня я для творчества одна...»	143
«Мои улыбки, глупости...»	144
«Эти женщины Вам бесконечно звонят...»	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Тишина
пронзительно звучит
Ирина Туманова

© Ирина Туманова, 2016

Сайт автора www.TumanovaBand.com

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

*От возвышенных чувств,
галерей, картин, светских тусовок
до неразберихи шоу-бизнеса,
неизменно продажного,
с его пустотой и бездуховностью.
И далее – к полному уединению,
поиску себя, к истинно русскому
песенному звучанию,
но уже в духе нового дня
с его ритмами и возможностями.
В стихах моих и песнях —
женское, вечное, мудрое
ОТКРОВЕНИЕ,
так мне думается...*

ИРИНА ТУМАНОВА

*Все мысли, песни и стихи
потерялись бы в пространстве
в виде замыслов и черновиков...
Не случись в моей жизни понимания и любви
со стороны мужа – доброго и верного друга
Александра ТУМАНОВА*

Тонкая нить

«Нежность! Как много нежности...»

Нежность! Как много нежности.
Солнце! Как много листвы.
Верность. Спасибо за верность.
Как хорошо, что есть ты.

Чувства, чувства глубокие.
Вздых – до в глазах темноты.
Звуки такие высокие,
Ты – наяву. Не мечты.

Ревность. Не мучайся ревностью.
Вдумайся в силу любви.
Утро придет райской свежестью,
Ночи любви коротки.

«Композиторы...»

Композиторы,
Музыканты,
Вздох свечи,
Красота, бриллианты,
Кокон лопнувший,
Блеф, пустота...
Красота, высота, —
И до дна,
Вновь до самого,
Самого дна.

«Картина на стене. Багет по-итальянски...»

Картина на стене. Багет по-итальянски.
Художник создавал, старался и стеснялся,
Возлюбленной черты, ее глаза и губы...
А продал – за гроши. За хлеб и теплый угол.

Он купит краски, кисти. Он купит холст дешевый.
Возможно, сотворит подруги образ новый.
И каждый божий раз своей души частицу
Безжалостно продаст. Так ищут счастья птицу.

«Мне не стыдно Вам признаться, что люблю...»

Мне не стыдно Вам признаться, что люблю.
Сколько лет я слова этого боялась.
Так сама себя всегда стеснялась,
А теперь уже, смотри, мне больше лет.

Вдруг открыла чувствам настежь дверь,
Наконец, себе самой узнала цену.
Я люблю Вас! Хочешь, верь или не верь...
В жизни всякие возможны перемены.

«Я хочу Вам сказать...»

Я хочу Вам сказать,
Отчего я не сплю.
Я смогла разгадать,
Почему я грущу.
Отчего на глаза
Навернулась слеза,
А у Вас мне в ответ
Лишь смеются глаза.
Вы, конечно, мудрей.
Вам, я вижу, смешно.
Не понять моих снов.
Вам без снов хорошо.
Я хотела сказать,
Отчего я не сплю.
Вам меня не понять.
Лучше я промолчу.

«Слышишь...»

Слышишь:

Море твое,

Твой причал,

Твой каприз.

Видишь:

Горы твои,

Твое детство

И жизнь.

Мои реки,

Поля, соловьи,

Холода...

Мы как север и юг,

Как зима и весна.

Так у каждого есть

Что-то очень свое

Там, где мать и отец,

Там, где детство прошло.

«Удивительно милый балкон...»

Удивительно милый балкон:

Ем салат, пью мускат.

А потом засну на часок.

Но успею в театр. (В третий акт).

Тихим вечером сквером вернусь.

Выпью терпкого чаю букет.

Почитаю, и спать заважусь.

Завтра к морю мне снова чуть свет.

«Я утонула в мыслях...»

Я утонула в мыслях.
Вдруг потеряла силу.
Весною захлестнуло.
Весною затопило.
Безжалостно вздыхаю.
Хочу кричать:
«Спасите!
От страсти пропадаю,
Мне руку протяните».

«Дерево сухое над водой стоит...»

Дерево сухое над водой стоит.
Дерево сухое в чистый пруд глядит.
Рядом, – молодое, шелестя листвою,
Шепчется с подругой, тоже молодой.

Чистый пруд окутан древней сединой.
Улыбаясь тихо, говорит со мной
На волне качает желтую листву,
С ним уже встречаю не первую весну.

«Сквозь дрожащие ресницы – вижу небо, солнца свет...»

Сквозь дрожащие ресницы – вижу небо, солнца свет...

Сквозь дрожащие ресницы – мне самой так мало лет.

Вижу девочку смешную, что похожа на меня,

Сквозь дрожащие ресницы улыбаюсь лету я.

«Сколько мне лет...»

Сколько мне лет,
Сколько мне зим,
Кто бы ответил?
Все хорошо.
Только мой взгляд
Как-то не весел.
Вот Херсонес.
Сколько ему?
Тысячи весен.
Что же со мной,
Грусть почему?
Никто не спросит.
Сколько мне лет,
Сколько мне зим,
Видно, немного.
Еще не раз
К морю спущусь
Этой дорогой.
Скину свой груз.
Выплесну грусть.
Море бездонно.
Гордой вернусь.
Юной вернусь
В город
Огромный.

Сколько мне лет,
Сколько мне зим...
Весной оваян,
Мой Херсонес,
С тобою одним
Я молодею.

«Ты и я. Я и ты...»

Ты и я. Я и ты.

Ночи тень.

Цвет листвы.

Мы – в дыхании весны.

Мы – в страницах зимы.

Ты и я. Я и ты.

Тайный смысл красоты.

«Я опять стою на балконе...»

Я опять стою на балконе.
Удивительно синий цвет:
Это небо и это море...
Да, в Москве того цвета нет.

Посмотри на зеленые листья.
Греет блеск куполов церквей.
Каждый раз, когда уезжаю,
То вернуться хочу скорей.

Пусть никто не хочет верить,
Что нескучно здесь одной,
Даже чаще, чем знойным летом,
Возвращаюсь сюда зимой.

«Абсолютно голая, фрукты на столе...»

Абсолютно голая, фрукты на столе.
Ветерок колышет занавеску.
Это невозможно в средней полосе,
А в Крыму-раю в одежде тесно.

Музыка звучит и днем, и ночью.
В сладкой неге посмотрю в окно.
Вот спадет жара, отправлюсь к морю.
Там отдам волне свое тепло.

Совершенно трезвая жду, когда стемнеет,
Упадет прохлада на цветок.
Предвкушая нежность,
Предвкушая дерзость,
Я налью себе росы глоток.

«Нет, весна – это просто весна...»

Нет, весна – это просто весна.
Моим чувствам не надо верить.
Вот смотри – придут холода,
Я захлопну окна и двери.
Я закрою сердце свое.
Вдруг задвину ставни, – исчезну.
А пока – это просто весна.
И отсюда вся моя нежность.

«Я покоя ищу, тишины...»

Я покоя ищу, тишины.

Гладь воды, кромку леса, ручей.

Чтобы утром запел соловей.

Чтобы луч пробежал средь ветвей.

В ожиданье волшебных страстей,

Неожиданных чувств и ночей.

Я хочу слушать ветер и град.

И рукой растопить снегопад.

«Я сижу, пью вино. Вечер...»

Я сижу, пью вино. Вечер.
Бродят в мыслях дневные встречи.
Улыбнусь, а потом нахмурюсь,
Наблюдая игру улиц.

Мне хорошо, а почему сама не знаю.
Пью вино, мурлыча, что-то вспоминаю.
Отключаю телефон, чтоб было тише.
А дождь шуршит души мелодию на крыше.

Как живу, как грешу – тайна.
Дочь целую. Любя – плачу.
Теплоту твоих рук знаю.
Суету, пустоту прячу.

Утром кутаюсь в шарф теплый.
Кофе крепкий пью, обжигаясь.
Выйду, дверью тихонько хлопну.
В шум Москвы погружаюсь...

«У реки луг большой...»

У реки луг большой,
А вокруг лес стоит.
От такой красоты
Вдруг слеза заблестит.
Как смешны мы с тобой:
Все куда-то спешим.
А ты выйдешь на луг
И поймешь, что грешим.
Я пойду в те луга,
Где ж я раньше была?
Неземной красоты
Разглядеть не смогла.

«Бог меня хранит...»

Бог меня хранит.
Тихо говорит:
«Ты иди туда, там...»
Я не расслышала, что там...
Не поняла, куда идти.
Но верю, он не даст мне
Потерять пути.

Часто в тишине
Голос твой звучит.
Я открою дверь – ночь.
Я верю, он мне подсказал.
Я знаю, ты меня позвал.
Включаю свет,
Чтоб ты пути не потерял.

Бог меня хранит.
Счастья не прошу —
Здесь живу, а ты живешь там.
Я не расслышала, что там.
Не поняла, куда идти.
Иди навстречу, —
Наши встретятся пути.

«Как стало холодно ночами...»

Как стало холодно ночами.

Не спится мне.

Трещит камин.

И этот шум огня печальный

Мне напевает о любви.

Любви, когда-то пролетевшей...

Любви сегодняшней глоток.

Возможно, будущей, от Бога.

Любви печальной тихий вздох.

Дымок сигары

Играет скрипка. Дымок сигары.
Духов дразнящий аромат.
Танцует пара, кружится пара.
А в темном небе, в темном небе – звездопад.

Считаю звезды, а месяц тонкий
Смеется в небе, качаясь в такт.
Тепло ладони, мгновенья счастья.
И так волнует в этот вечер дерзкий взгляд.

Струится нежность, глаза смеются.
Вино в бокале и на губах.
Вот угасает дымок сигары.
В пьянящем танго мы с тобой – и чайки взмах.

Скрипка...
Играет скрипка в тихом зале.
Мы повстречались и расстались.
Я не жалею ни о чем.

«Вечер ворвался. В рюмке – вино...»

Вечер ворвался. В рюмке – вино.
Звук приглушен, кто-то смотрит кино.
Страсти флюид не зовет, не горит.
Я подожду. Он проснется, флюид.

Я вдруг очнусь, полечу сквозь туман.
Сердце открою для огненных ран.
Вновь обнажу свои грани души.
Ты их понять не спеши, не спеши.

«Волнуюсь. Грудь вздывается. Горю...»

Волнуюсь. Грудь вздымается. Горю.
Так люблю я это состояние, —
Ощущение возможного желания.
Мысли дивные встревожено гоню.

Буду я томить себя молчанием.
Тихо тлеть в предчувствии огня.
Дверь открыв, прервешь мое дыхание
И поймешь, как я ждала тебя...

«Я тебя очень люблю...»

Я тебя очень люблю,
Правда – вчера ненавидела.
Я тебя очень люблю.
Правда – вчера так обидела.

Да, не подарком ты был.
Вдруг все плохое увидела.
Все же ты нежно любил,
Зря я тебя так обидела.

«Кусочки дыни на тарелке...»

Кусочки дыни на тарелке.
Два коньяка, и мысль в виске.
А Вы уйдете ровно в восемь,
Оставив чувство в коньяке.

Мы улыбаемся чуть нервно.
Уже почти не говорим.
В такой игре не буду первой.
Под Новый год в свечах сгорим.

«Я прошу тебя, будь со мной...»

Я прошу тебя, будь со мной.

Я прошу тебя, будь везде.

Если песню пою, тоже пой.

Улыбайся со мной весне.

Без тебя мне страшно порой.

Без тебя мне пусто, поверь.

Буду ждать тебя до утра.

Постучишь – распахну дверь.

«Я могу забыть Вас...»

Я могу забыть Вас.

Я от Вас устала.

Как капризна осень,

Мне все лета мало.

Раньше с полуслова

Я Вас понимала,

А теперь – тоскливо,

Я от Вас устала.

«Куда он пошел?»

Куда он пошел?
Для чего он пошел
Ничего не сказал. В ночь...
Он пальто застегнул,
На ходу что-то съел,
Нежно поцеловал дочь.
Бросил лишь на ходу:
«Спать ложись. Я приду.
Не волнуйся, усни. Ночь.
Ты тревогу гони прочь...»
Ничего не сказал!
Даже зонтик забыл.
Для чего он ушел в ночь?

«Я тебя уведу за черту...»

Я тебя уведу за черту.
В чемодан уберу красоту:
Паутину из синих небес.
И еще разных вкусных чудес.

Мы оставим за дверью толпу,
Алчных лиц и завистников рой.
И ворчание глупых овец
Слабо слышится там, за чертой.

Я тебя уведу за собой.
Исцелю неземной чистотой.
И мотив, и любовь, и слова —
Все для нового светлого дня.

«Ты одинок. Я понимаю...»

Ты одинок. Я понимаю.

Хотя твердишь ты,

Что другим то не понять,

Как одиночеством ломает,

Как трудно – не иметь.

И если есть – терять.

«Ты мне сказал, что жизнь проходит...»

Ты мне сказал, что жизнь проходит
И с сединой весна уходит.
Стучат дожди, и нет любви.
Ты просто пьян. Зима уходит.
Как летний зной, любовь приходит.
Ты нужен мне! Пройдут дожди...

«Какие ласковые руки...»

Какие ласковые руки
Бегут, скользят.
Вновь уплывает от разлуки
Тревожный взгляд.
Слова застыли в полувзвухе
Пьянящих нот.
Неотрезвляющая сила
К тебе влечет.

Рождаешь ты во мне кокетство,
Мой нежный враг.
Ты – победитель бессловесный
Немых атак.
Многозначительна улыбка.
Тревоги тень.
Мгновенья встречи – не ошибка,
А – дар, поверь!

«Развалилась на диване...»

Развалилась на диване.
Какая сладостная слабость.
Какая девственная радость
От появления весны.
Весны – не в днях календаря:
Ведь за окном пурга и снег,
Весны, которая во мне...
Я слышу свой зовущий смех,
Я слышу твой зовущий смех.

«Я вижу кромку моря и купола церквей...»

Я вижу кромку моря и купола церквей.
Акация мне дарит цветы среди ветвей.
Каштан стоит упрямый, и музыка звучит.
А в воздухе витает шальной любви флюид.

Севастопольский вальс: шум волны, чаек крик,
Ощущения детства и гармонии миг.
В ресторане играет пар влюбленных мотив.
Ветер к ночи стихает, спящий город молчит.

Сюда вновь возвращаюсь и летом, и зимой.
Я солнцу улыбаюсь, волне машу рукой.
Подснежников поляны в марте нахожу.
Мне маки и тюльпаны смеются на ветру.

Просто мама

Беременная дама,
Она была упряма.
Капризна и плаксива,
Она ждала цветы.

Боялась стать ненужной,
Чужой и некрасивой.
Она не знала, видно,
Законов красоты.

А он, влюбленный пылко,
Терпел ее капризы,
Любил еще сильнее
Знакомые черты.

Спешил помочь той даме,
И осыпал цветами
Полнеющее чудо
Надежды и мечты.

А после, вспоминая,
Она до слез смеялась,
Как быстро все промчалось, —
И вот плоды любви.

Беременная дама
Растаяла в туманах,
И стала просто мама, —
История любви.

Шляпа

Шляпа висела, шляпа вздыхала.
Шляпа жила, шляпа существовала.
Шляпу носили мама и дочка,
Но для нее не поставлена точка.

*Много видала, много страдала.
С мамою шляпа влюблялась, мечтала.
Ночью спешила, от бурь укрывала.
Мамина шляпа про маму все знала.*

Дочка однажды шляпу достала.
Шляпа вздохнула, спасибо сказала.
Дочка чихнула, пыль отряхнула.
Шляпу примерив, хитро взглянула.

*Много видала, много страдала.
С дочкою шляпа влюблялась, мечтала.
Ночью спешила, от бурь укрывала.
Дочкина шляпа про дочку все знала.*

Годы промчались. Моды менялись.
Старые вещи дарились, терялись.
Мудрая шляпа одна задержалась.
Где-то в шкафу безнадежно валялась.

*Много видала, много страдала.
С внучкою шляпа начнет все сначала.
Ночью спешила, от бурь укрывала.
Внучкина шляпа про внучку все знала.*

Мамино платье

Очень захотелось,
Странное желание,
Освежить и возродить
Старенький шифон.
Платье без названия.
Были в нем свидания.
Мама молодая
Танцевала в нем.
Чудеса: не выцвело,
Лишь с краю обтрепалось.
Здесь я поменяю
Тонкую тесьму.
Я его не выброшу,
Мне оно осталось.
Старенькое платье,
Хоть на ней не видела,
А до слез люблю...

«А мне говорить не с кем...»

А мне говорить не с кем.
Опять говорю с мамой.
Спустя минут пять понимаю,
Что я просто очень скучаю.
Что делать? Ушла мама рано
Туда, где не нужен рассвет.
Она со мной вечно рядом.
Так важен ее мне совет.
Та боль, как открытая рана...
Со мной любви маминой свет.

«Солнечный луч, осень без туч...»

Солнечный луч, осень без туч.

Листья шуршат. Это – жизнь.

Детство, приснись!

Детство, вернись!

Мама, проснись, улыбнись...

«Сегодня облака плывут быстрее...»

Сегодня облака плывут быстрее.
Нежданно так тепло. И тает снег.
Все в одночасье перепуталось в природе.
Зима стремительно ускорила свой бег.

А я еще – вся в лени и истоме.
Не пробудиться мне от спячки холодов.
Смотрю в окно. И в голове круженье
От быстрого течения облаков.

«Я вновь сказала: «Уходи!...»

Я вновь сказала: «Уходи!»,
Взглянув тревожно на часы.
Вернуться в русло бытия
Пора. Ты слышишь?
Мне пора.

И ты уходишь спешно в ночь,
Пальто застегивая в лифте.
Соседям вежливо кивнешь,
Не согрешивший, согрешивши.

«Положила маме...»

Положила маме
Желтенький цветок,
Зелени последний цвет,
Крошечный венок.
Набежавшую слезу
Даже не смахнула.
— Знаешь, мама, нелегко, —
Глубоко вздохнула.
Знаю, жаловаться – грех.
Дай Бог, больше силы.
Просто – горькое вино.
Просто – ветер сильный.
Не видала новый дом.
Не слыхала песни.
Были слезы – эту соль
Съели мы не вместе.
Не волнуйся,
Хорошо все у нас, родная.
Ночью снова ты придешь,
Нас оберегая.
Вдоль Катюхи пропорхнешь,
Локоны поправишь.
Без тебя она грустит,
Ты об этом знаешь.
Я пойму, что ты пришла —

Форточку открою.

Спать своих всех уложу.

Посидим с тобою.

«Помню, как мама грустила...»

Помню, как мама грустила.
Помню те губы и взгляд.
Не объясняла, не говорила,
Кто в грусти той виноват,
А я тогда не спросила...
Сейчас бы тех слез ее я не простила,
Но нет уж дороги назад.

«Какие хлопья снега!»

Какие хлопья снега!
Он первый!
Да, сегодня чудо-снег.
Час ночи.
Но к утру, наверное,
Все хлопья упадут —
Не долговек.
Действительно,
Как чудо скоротечно.
Мне говорят:
«Вот так же мчится жизнь...»
Всех нужно разбудить!
Смотрите, люди,
На ветках — снег ночной, —
Пушистый снег.

«Вот потемнело за окном...»

Вот потемнело за окном.
И тишиной наполнен дом.
На кухне тикают часы.
Зажглись в аллеях фонари.

Сейчас нарушится покой:
Придет с работы милый мой,
Из школы ураган придет —
Ворвется в дом водоворот.

Я улыбнусь с порога им,
Моим хорошим, дорогим.
О чем-нибудь поговорим,
А если надо — помолчим.

«Твой пот...»

Твой пот.
Тот крик.
Твой взгляд.
Тот миг. —
Это было.
Зеленых глаз
Любви слеза.
Вновь в спячку чувств
Пришла весна.

*Схожу с ума, как та луна
Что спать не даст мне до утра.*

Мои духи.
Мои стихи.
И трепет рук.
И сердца стук. —
Это было.

*От грубых рук твоих тепло.
Страсть совершает волшебство.*

«Убегаю, убегаю от твоей безумной страсти...»

Убегаю, убегаю от твоей безумной страсти.
Улетаю, уплываю от любви своей и счастья.
Засыпаю, засыпаю, образ твой я прогоняю.
Я тебя забыть стараюсь, забываю, забываю.

*Сладкий грех – не для всех.
Я дарю теплоту.
Моих рук струйный бег.
Боль утех – не для всех.*

«Мне не трудно его приручить...»

Мне не трудно его приручить.

А что делать с ним буду потом,

С этим хитрым, ручным котом?

«Я развратна? Может быть...»

Я развратна? Может быть.

Я грешу? Возможно.

Жизнь прожить и не любить?

Разве это можно!

Жизнь прожить и не страдать?

Это грех, пожалуй.

Видит Бог, должна любить!

Все, что было, – мало...

«Нельзя говорить: «Люблю...»

Нельзя говорить: «Люблю...»

В себе я слова раздавила.

Нельзя говорить: «Хочу...»

Желание нервно застыло.

«Сердцу больно, тело стонет —...»

Сердцу больно, тело стонет —
Страсть безумная томится,
Вспыхнув вдруг, случайно, сходу,
Бьется в нем, как в клетке птица.

Это чувство крайне редко.
Если больно – улыбаюсь,
Очень больно – съем таблетку.
Этим чувством наслаждаюсь.

Осень, ветер, непогода...
Ох, как я любить умею.
Не находит страсть дорогу, —
Я, безумная, шалею.

Мне лекарство – безразличие.
Мне лекарство – взгляд обычный.
В страсть играть люблю взаимно.
Ведь иначе – нелогично.

Вот уже совсем не больно:
Я смотрю на Вас спокойно.
С нерастраченной любовью
Я – свободна. Я – довольна.

«Мы с тобою на планете —...»

Мы с тобою на планете —
Словно маленькие дети.
Мы – песчинки, мы крупинки,
Нас терзает дерзкий ветер.
Он уносит и швыряет,
Заметая путь-дорогу,
А потом опять встречает,
И целует, и качает,
Увлекая понемногу.
Мы – песчинки...

«Мне трудно говорить...»

Мне трудно говорить,
Мне трудно и молчать,
Я чувств таких в себе
Не в силах удержать.

А может быть легко?
Ведь Вас нельзя любить.
Не просто, но должна
Я видно все забыть.

«Я никогда не курила...»

Я никогда не курила,
Правда, любила вино.
И быть любимой любила,
Да и сейчас люблю, но...
А мысли мимолетные
Вокруг тебя кружат,
Твои глаза несмелые —
В душе моей пожар.
Что ты со мною делаешь,
Не ведая того.
Я не курю, ты знаешь,
Но я люблю вино.

«– Почему мужчины эти?»

- Почему мужчины эти?
- Просто я такая.
- Почему они смешные?
- Просто я смешная.
- Сколько страсти,
Чувства, горя!
- Я ведь не играю,
А иначе было б пусто,
Точно это знаю.

«Кокетства сети проверяю...»

Кокетства сети проверяю,
Коварных взглядов не скрываю.
Любовь – безумная игра.
Давай с тобой в нее сыграем.
Тебя любить хочу и знаю:
Любовь измучает тебя.
Я избалованная дама, —
Любовь измучает меня.
Для сплетен повод мы с тобой.
Быть вместе нам никак нельзя.
Давай смешаемся с толпой.
Там до тебя дотронусь я.
Я нежно прикоснусь рукой,
Украдкой посмотрю в глаза.
Попробую сбежать домой,
В надежде, что вернешь меня.

«Мужчина! Вы мне нравитесь!»

Мужчина! Вы мне нравитесь!

И что теперь поделаешь?

Мужчина. Очень нравитесь.

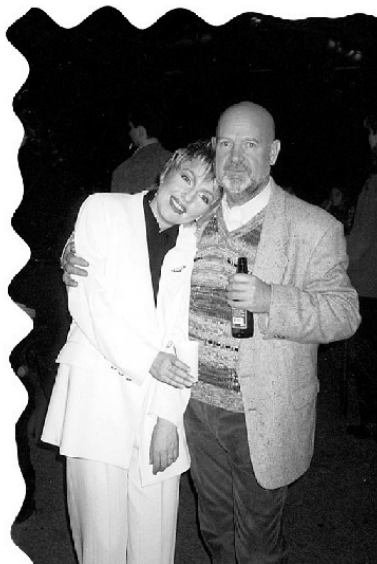
Вы слышите? Беда.

Мне проходить, страдая?

Да я ведь сумасшедшая,

Вам от моей любви

Не скрыться никогда.

«Одинокый мужчина...»

Одинокый мужчина.
Как живет он, не знаю.
Одинокый мужчина,
Он, возможно, страдает.
Но ему еще в детстве
Очень строго сказали:
«Помни, ты ведь мужчина!
Мужики не рыдают».

Если даже приду,
Для него я – чужая.
Одинокый мужчина,
В душу он не пускает.
Я нарушу покой,
Я ворвусь на часок.
И моя суета словно
Дегтя глоток.

«У одиноких людей, как правило...»

У одиноких людей, как правило,

Сердца не одиноки.

А у людей, окруженных теплом

И вниманием родственников, друзей,

Вздыхают одинокие сердца...

«Внезапно все оборвалось...»

Внезапно все оборвалось...
И застучало в голове.
Невольно я прижму ладонь
К своей пылающей щеке.
Твой взгляд меня испепелил,
Вдруг опьянил и напугал.
Давно никто глазами мне
Так много чувств не обещал.

*Я не умею долго ждать.
Я не умею не страдать.
Не бойтесь Вы моей любви —
Не буду Вами я играть.*

А Вы, взглянув, умчались прочь.
В дела свои, в тот день и ночь...
Меня лишили дерзко сна.
На это я немного зла,
Но Вас прощаю в первый раз.
Жду с нетерпением жгучих глаз,
Взглянув, меня поймете Вы:
Молю любви, молю любви...

«Не хочу, безумная, спешить...»

Не хочу, безумная, спешить.
Не хочу быстрее, чем можно, жить.
Хорошо, что не растаяли снега,
Долго не было в душе моей тепла.

Не спешу. И прогоняю суету.
От тревог тебя уберегу.
Если нужно, помогу.
Я неслышно помогу и побегу.

«Скалы! Скалы! Я ласкала...»

Скалы! Скалы! Я ласкала.
Я, как пушинку, волной качала.
Мой одинокий волк желанный,
Но этой ласки тебе так мало,
Чтоб растопить на сердце льдинку,
Рукой убрать со лба морщинку.

Ветер! Ветер! Я бежала.
Торопилась, но опоздала.
Ты – одинокий волк желанный.
Уходишь в путь с мечтою странной.
Как растопить на сердце льдинку,
Рукой убрать со лба морщинку?

Горы! Горы! Ты снова в море,
Опять один ты на просторе.
Мой одинокий волк желанный,
Вернись домой, причал здесь твой.
Я растоплю на сердце льдинку
И уберу со лба морщинку.

«Ухожу в монастырь...»

Ухожу в монастырь.
Не играю словами.
Я устала от грешной земли.
Только вряд ли сумею
Расстаться с глазами,
Вновь зовущими:
«Приходи!»

Две синевы

Мне снятся сны:
В них радуется весна листвою;
И облака, как стаи птиц,
Летят за мной.
Мне снятся сны:
В них теплый ветер,
Летний дождь.
И кто-то есть еще,
Но в снах не разберешь.

Мои мысли по утрам,
Как шум волны,
О скалы бьются,
Им не скрыться от любви.
Уйдут в песок,
И ожидают свой прибой.
Песок с волной,
Возможно, это – мы с тобой.

Корабли плывут
У той черты, где облака
В пучину вод погружены.
Там, вдалеке, песок
Не встретится с волной.
Две синевы

Там обозначены чертой.

Песок играл с волной.

А называлась та игра – прибой.

Вот так играли мы судьбой.

На песке остался след —

Не смыть волной.

«Странно, такой хороший ты, – и мой...»

Странно, такой хороший ты, – и мой.
Знаю, не надо мне судьбы иной.
Только в душе весна! Я улечу на день, на два.
Милый, ты не волнуйся, жди меня.

Песни пою я. Песни о тебе.
Мысли... Оставим мысли в стороне.
Если ты скажешь «нет»,
Не буду петь, летать, любить.
Но мне, наверно, станет трудно жить.

Странно, мы столько лет уже вдвоем.
Делим с тобой мы боль, тепло и дом.
Милый, прошу тебя я, – улыбнись.
Добрый, ты на причуды не сердись.

Люблю. Какие грустные слова.
Люблю. От счастья кругом голова.
Я буду жить без грусти и тоски,
Пытаясь по ночам писать стихи.
Любить. Стараясь верить, что нужна.
Весна придет, растает снег. Я не одна.

У времени течение другое
в закованной движении Москве

«Москва ночная...»

Москва ночная...

Неужели все не спят?

Шумит Тверская и гудит Арбат.

От суеты, тревог, забот так устаем.

Но без Москвы и пять минут не проживем.

«Неведомая сила...»

Неведомая сила.
Жму на тормоза.
Я тихо так спросила
Сквозь шум дождя:
«Куда?»
Под зонтиком лениво стоишь.
Пока чужой.
Неведомая сила
Столкнула нас с тобой.
По стеклу автомашины лобовому —
Капли от вчерашнего дождя.
Я сегодня буду дома
Вспоминать тот сильный дождь,
А в нем — тебя.

«Я лечу за тобой, я придумала сказку...»

Я лечу за тобой, я придумала сказку.
Надеваю пальто, покупаю билет.
Вздорных мыслей игру в жизнь легко претворяю:
Ты шикарную даму пригласил на уик-энд.

Тот же самый отель, мне портье улыбнулся.
Ты стоишь на виду: «Дорогая, привет!
Молодец, что смогла. Извини, что не встретил.
Ты все можешь сама. Ты мой лучик, мой свет...»

Мы вошли в ресторан, дорогой и уютный,
Высший свет оценил мой шикарный наряд.
Тебе с завистью вслед посмотрели мужчины.
Роль изысканной пары мы сыграли. Ты рад.

*Как странно мы ведем себя порой,
Любовью называем вздор пустой.*

«Нас не понять другим, не оправдать...»

Нас не понять другим, не оправдать.
Как много мы смогли с тобой друг другу дать.
А та любовь, что нас с тобою ждет,
Она вздохнет, она простит, поймет.

Ну, не спеши, прошу тебя, не торопись.
Одной минутой больше, меньше... Задержись.
Тебя ждут дома. И меня, я знаю, ждут.
И мы украли эти сорок пять минут.

«Сделай женщине приятно —...»

Сделай женщине приятно —

С ней поговори.

Сделай женщине приятно —

Просто позвони.

Ну а если ты пришел, —

Просто улыбнись.

Сделай женщине приятно —

Слышишь, не скупись.

«Деревья в последнем снегу...»

Деревья в последнем снегу.
Не так, как в начале зимы.
Он рыхлый, пушистый и влажный,
Овеян дыханьем весны.
Снег выпал, тут же – капель,
Ей в перезвон – гомон птиц.
Как будто рассказ о зиме прочитан.
Нет больше страниц.

«Сердце, железное сердце...»

Сердце, железное сердце.
Больно, поверьте, бросать
Дом свой, где прожито детство.
Трудно, как трудно терять.

Только теряя, – находишь.
Ведь так говорят старики.
И не бывает, конечно,
Гладкой, спокойной реки.

Жизни странички листаю.
В сердце царапин не счесть.
Главное – я научилась
То, что имею, беречь.

Старый паук

На потолке повисла паутина.
Она там появилась не случайно.
Наверное, за старенькой картиной,
Паук сидит – мечтатель, добрый странник.

Старый паук, толстый паук, добрый паук.
В доме живет. Песни поет. И он – мой друг.
Пылью встряхнет. Тихо вздохнет где-то в углу.
Добрую весть мне принесет. Верю и жду.

«Зима!»

Зима!

А в комнате летал комар.

Возможно, старый дом,

Гнилой подвал.

А все-таки смешно...

Зима, а он летал.

«Ажур листвы последней на березе...»

Ажур листвы последней на березе.
И первый снег, и танец облаков.
А мы одеты все не по погоде.
Глаза напротив, нет, не надо слов.

Веток сплетенье, судьбы продолженье,
Иней укутал траву и кусты.
Вздрогну случайно, услышав с волнением
Птиц перелетных крик: «До весны!»

«Давно по спине не бежала...»

Давно по спине не бежала
Холодная струйка дождя.
Так редко приходит желанье,
Что сразу и не поняла.
Я нервно сдавила колени.
Руками зажала виски.
Я весен давно не считала.
Зачем-то писала стихи.
Все чувства, всю дрожь и истому
Пыталась словами излить.
Нежданно пришел —
Не готова.
Боюсь я ненужной любви.

«Эта туча – не туча...»

Эта туча – не туча.
Просто будут снега.
А за сопкою – круча,
Да за лесом – вода.
Вечер – это не вечер,
Тень от пушистых ветвей.
Солнце – это не солнце,
Свет от улыбки твоей!

«Распустились первые цветы...»

Распустились первые цветы.
С наслаждением вдыхаю свежесть.
Удивляюсь я на эту нежность.
Нет, не рвите! Пусть живут цветы.
Им недолго в поле луговать.
Им недолго песни хороводить.
Я, с росой, пойду к цветам гулять.
Радоваться красоте, весне, природе.

«Сумасшедший, какая сладость...»

Сумасшедший, какая сладость.
Ты меня выдумал, неужели любишь?
И спросить нельзя, вдруг обидишься...
Только – вслушиваться в дыхание,
Ну а если – не верю в пульс —
Всем сомнениям нет оправдания.
Сумасшедший, ты меня ранил...
Захлебнувшись в любви, умираю.

«Мне непонятен этот мир...»

Мне непонятен этот мир.
В нем все так скучно, лживо.
Давно живу мирком своим,
Веселым, может быть... Счастливым?

Я жизнь искусственно кручу,
Бродя по улицам московским.
Там свой покой я нахожу,
Встречаю счастья отголоски.

Я жизни разные живу,
Себя я разной тоже знаю.
Но, в целом, ту и ту люблю,
Себя обеих понимаю.

Одна, безумная, чудит,
По острию ножа шагая.
Другая – тихо дома спит,
Сопит по-детски и мечтает.

И жизнь такая – хрупкий лед.
По синусоиде порхаю.
Сполна пью быстротечный взлет,
Потом в депрессию впадаю.

«Боль, твоя боль – моя боль...»

Боль, твоя боль – моя боль.

Судьба одна на двоих.

Он не сказал, он промолчал.

Розу отдал, поцеловал.

Просто ушел, к руке припал.

Боль, твоя боль – наша боль.

«Господь услышит...»

Господь услышит.
Даст Господь.
Ты только много не проси.
Совсем чуть-чуть,
Чтоб донести
И путникам раздать в пути.
Пусть не болеют сын и мать.
Отец старается понять.
Всегда б любимая ждала,
Что Богом данная одна.

«Бабье лето нам вчера...»

Бабье лето нам вчера
Лист багряный подарило.
Помнишь, даже солнце было!

Я, как кошка по весне,
Жадно теплый луч ловила.
Уток стая в озерцо залетела.
Там кружила.

Ветер-странник приутих.
Все вдруг – замерло, застыло.
Гладь воды – в ней облака.
Паутина серебрила...

Под ногами красота —
Пестрых листьев одеяло.
Обнаженная береза
В нем кокетливо стояла...

Вздрогнет осень – там зима.
В тишине я затаилась.
Бабье лето мне вчера
Теплым, ласковым приснилось.

«Нет уж чувства. Кончились стихи...»

Нет уж чувства. Кончились стихи.

Осень наступила. Осень.

Мне не грустно.

Просто Вы – смешны.

Мы не дети.

Вас никто не бросил.

Так не надо тихо упрекать.

И не стоит взглядом

Жалить душу.

И зачем Вам мне напоминать...

С детства знаю,

Сердце – не игрушка.

«Хочу поговорить с тобой в ночи...»

Хочу поговорить с тобой в ночи,
Когда ты далеко, и я тебя не вижу.
Наивно размышлять о смысле высоты.
Возможно, я – люблю.
Скорее – ненавижу.

Хочу перешагнуть незримую черту.
Ты – мой мираж, я – твой.
Найдешь, все исчезает.
Я руку протяну, другой дороги нет.
Не любят пустоту, – так не бывает.

Не говори: «Люблю...»
Не говори, что ждешь.
Ты лжешь, я не с тобой.
Так не бывает.
Ты тянешься рукой.
Я слышу голос твой.
А ты, ты далеко.
И голос тает.

«Я не открою тебе дверь...»

Я не открою тебе дверь.
Сегодня быть хочу одна.
Не думай, что я влюблена.
Все эти чувства для других.
Устало я смотрю в окно.
Но не стучи ты в дверь ко мне.
Я снова старше стала вдруг.
И жалко каждый день вдвойне.

«Бальзаковский возраст. Ко всем он приходит...»

Бальзаковский возраст. Ко всем он приходит.
Поющее сердце мне спать не дает.
С безумством поэтов и в звуках рапсодий
Бальзаковский возраст пройдет...

«А Катя пишет стихи!»

А Катя пишет стихи!
Вы можете мне не верить.
А Катя песни поет!
Подслушать можно под дверью.

Танцует Катя во сне!
Я в вальсе с ней повстречалась.
Она рисует цветы!
В карете в сказку умчалась.

Вы скажете, я не права.
Не слишком строгой бывала.
Все это пустые слова,
Ведь лучшая школа – мама.

«Кот из миски ест сосиску...»

Кот из миски ест сосиску.
Смелый, важный кот.
Мы его не звали в гости —
Не было забот.
Кот уверен:
Не прогоним,
Молока дадим.
Если очень повезет —
В зиму приютим.

«Где он был, как он жил, кот...»

Где он был, как он жил, кот...

Что он ел, что он пил, кот...

Думал ли, что уже не придет?

С кем дружил, не дружил, кот...

Был хоть день без проблем и забот?

В ночь ушел, не вернулся наш кот.

Он придет! Он придет! Он придет!

«Кот какой-то хмурый рядышком сидит...»

Кот какой-то хмурый рядышком сидит.
У кота, наверно, что-нибудь болит.
Вяло лижет лапу, свой пушистый хвост.
Раньше – улыбался, не шучу, – всерьез.
Посмотри: не хочет даже он гулять.
Не мурлычет вовсе, думает поспать.
Лег у батареи, к миске не бежит.
Милый мой, дружок,
Что же так болит?

«Кот возил котлету лапой по паркету...»

Кот возил котлету лапой по паркету.
Промелькнуло лето, не зарыть котлету.
Сел на подоконник, с грустью в сад глядит.
Рыжий кот, дурище, аж душа болит.

«Какая странная зима...»

Какая странная зима,
Через неделю Новый год.
Местами где-то видна трава,
И муха по стеклу ползет.
Я думаю, как там медведь,
Без снега одному берлогу не согреть.
И наш домашний рыжий кот,
Мурлыча, рвется в огород.

Упавшее кольцо

Мы так давно с тобой хотели рядом быть.
В то, что сейчас вдвоем, верится с трудом.
Как нам всегда хотелось просто не спешить,
А в голове стучит: семья и дом.

*Упавшее кольцо.
Хмель горький встреч с тобой.
Упавшие слова остались за спиной.*

Ну, не спеши, прошу тебя, не торопись.
Одной минутой больше, меньше, задержись.
Ты обещал, что убаюкаешь меня,
И тихо ночью будешь ты шептать «моя».

«Поле, поле, поле...»

Поле, поле, поле...
Журавлиный клин.
Поле, поле, поле,
Где-то ты один.
Ты грустишь, мечтая...
Только без меня.
Я спешу и еду,
Еду в никуда.
Дорога, сосны, небо.
Я люблю тебя.
Люблю, но ты не сможешь
Удержать меня.
Смотри, какие в небе облака!
Ты нужен мне.
Но я спешу!
Пока.

Понять, простить...

Где же ты, милый мой, где ты и что с тобой?
Я прогнала тебя – вот я теперь одна.
Этот характер мой – трудно тебе со мной.
А прогонять тебя, верь, не хотела я.

Я устаю с тобой – день без тебя пустой.
Если ты рядом – бред, больно, что рядом нет.
Как бы обидеть так, чтоб не пришел вовек.
Только от слов больней. Любишь ты все сильней.

Сердце стучит, – молчу, свет не включу, – усну.
Думаешь или спишь, завтра придешь – простишь.
Больше нельзя терять, много должны сказать.
Взгляды тебе и мне – только в другой судьбе.

*Ты не сможешь понять – простить.
Ты не сможешь уйти – забыть.
Понять, простить, уйти, забыть.*

«Ты не придешь – это дождь...»

Ты не придешь – это дождь...

Ты не придешь – просто снег...

Просто не смог – пустяки...

Просто устал – отдохни...

Но обещай, что придешь,

Снова, как раньше, солги.

«Говорят, она стихи писала...»

Говорят, она стихи писала.
Музыка мешала спать в ночи.
Слишком много сердцу позволяла.
Только ей прощались все грехи.

Тонкая нить незрима.
В каждом из нас.
Ведет вперед,
оставляя позади
призрачный след.
Неразрывно связывает
мать и дитя.
Трепетно зовет
к себе любимого.
Иногда рвется,
причиняя
невероятную боль.
Через пронзительную ноту,
отчаянный мазок кисти
и трепетное слово
удивительным образом
объединяет живопись,
песню и стихи,
создает паутину
человеческих отношений.

Тонкая нить...

Удивленно-бежевая музыка

«К чему задавать вопрос...»

К чему задавать вопрос:

«Чья она?».

Просто женщина.

Ведь ночами болеет за все.

Просто женщина.

Дочь укроет и мужа простит.

Просто женщина.

И не станет Вашей женой.

Эта женщина.

Но она умеет любить.

Эта женщина.

И к чему выяснять,

Чья она? —

Ваша женщина.

Вы любите такую,

Как есть.

Просто женщину.

Верность, мудрость,

Достоинство, честь —

Не развенчаны.

«Я приеду, душа моя, жди...»

Я приеду, душа моя, жди.
Дай дожить до утра, жди.
Не твоя, не своя, ничья, жди.
Барабанят дожди, жди.

Посажу под окном цветы, жди.
Нарисую мечты, жди.
Не твоя, не своя, ничья, жди.
Я скучаю, поверь, жди.

«Две розы в разных вазах...»

Две розы в разных вазах.

Две розы, две судьбы.

Бордовая устала

От жизни и любви.

И лепестки одежды

Роняя невпопад,

Вздохнула очень нежно,

Но ты опять не рад.

Другая – молодая,

Оранжевый отлив.

Надменно, не вздыхая,

Всех разом покорив,

Терзает чье-то сердце

Своею красотой...

Быть хорошо не старой,

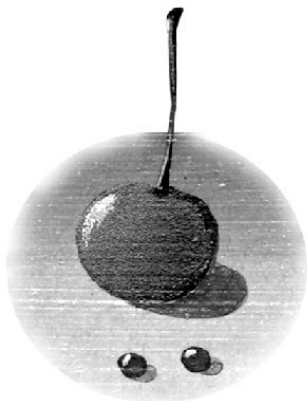
Не слишком молодой.

«Шикарная ваза хрустальная...»

Шикарная ваза хрустальная
В пыли... В темном углу...
Хрусталь любили родители,
Но я этих чувств не пойму.
А вот – две стеклянные, странные,
И взмахом художника – штрих.
Они не такие ценные,
Но роспись рождает стих.

«Откуда эта музыка?»

Откуда эта музыка?
Гудят лесные мухи,
Жуки, стрекозы, бабочки,
И просто цокотухи.
А я лежу под липою,
Травы волнение слушаю.
Сегодня я – ленивая,
От суеты уснувшая.

«Сначала их не было видно...»

Сначала их не было видно,
«Нарциссы в бутылке».
Мерцало прозрачно и бледно
На нежной картинке.
Но годы прошли,
Изменяя мое отношение к цвету.
Не выцвела, стала сочнее
Картина, где поле и лето.
«Нарциссы в бутылке...»

«Первая бабочка...»

Первая бабочка...

Иней с утра.

Веет прохладой от лужи.

Первый цветок мать-и-мачехи.

Снег. Лес весною разбужен.

«Я к тебе прихожу, чтоб уйти...»

Я к тебе прихожу, чтоб уйти.

Сбежать без преград

К нему, в пропасть, в ад...

– Отпусти!

– Это подлю! Уйди!

Не зови и прости.

– Хорошо, я приду,

Но потом отпусти.

Уходя, – ухожу.

Не старайся вернуть.

Я спешу.

«Мне сказали друзья...»

Мне сказали друзья:

«Так все клево, просто очень
Хочется жить. Удобно, тепло и красиво.
Можно чаще к тебе приходиться?»

Что-то дрогнуло и надломилось.
Взглядом комнату я обвела.
Да, конечно, своими руками
Я уют создала.

Эти мелочи и безделушки...
Теплый свет от картин на стене.
Нужно чаще мне улыбаться,
А друзьям приходиться ко мне.

«Тушится, варится, жирное...»

Тушится, варится, жирное
Мясо в горшочке.
Булькает, фыркает, чавкает
Рис в котелочке.
Плов мы готовим, стараемся —
Мама и дочка.
Папе понравится —
Вкусно получится очень.

«Сегодня я для творчества одна...»

Сегодня я для творчества одна,
Всего второй лишь раз за лето целое
Бокалом красного вина пьяна,
Опять в стихах своих я смелая.

«Мои улыбки, глупости...»

Мои улыбки, глупости...

Возьму себя я в руки.

Оставим эти шалости,

От скуки все, от скуки.

«Эти женщины Вам бесконечно звонят...»

Эти женщины Вам бесконечно звонят.

Эти женщины.

И о чем они там говорят?

Эти женщины.

С раздражением поймали мой взгляд.

С раздражением.

И меня называете Вы наваждением.

Я – спасение Ваше.

А может быть, я – наваждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.